

Виталий Зыков

МАЛК

Когда у тебя нет цели

Мир бесчисленных островов

Виталий Зыков

Малк. Когда у тебя нет цели

«Автор»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Зыков В. В.

Малк. Когда у тебя нет цели / В. В. Зыков — «Автор»,
2019 — (Мир бесчисленных островов)

ISBN 978-5-9922-2989-9

Эта история о мечтающем стать магом провинциальном парне, который несмотря ни на что и вопреки всему отправляется покорять культурную столицу. Однако вместо ожидаемой учебы и последующих забот о карьере он приобретает коварных врагов, сталкивается с магами и демонами, с головой уходит в магические изыскания и... все больше и больше запутывается в паутине чужих и весьма грязных интриг. Ведь так просто играть с тем, кто просто живет и в чьей жизни нет цели.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2989-9

© Зыков В. В., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава первая,	6
Глава вторая,	14
Глава третья,	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Виталий Зыков

Малк. Когда у тебя нет цели

Каждый человек – не важно, мужчина то или женщина – обязан иметь в своей жизни цель. Некий ориентир, путеводную звезду, к которой он будет идти на протяжении всего своего существования и, возможно, никогда не достигнет... Достойная цель возвышает и привносит в жизнь смысл, её отсутствие или низменный характер – низвергает в пучину отчаяния и беспричинной тоски. И лишь когда выбор за человека делает сама судьба, нет смысла говорить или даже думать о его достоинствах и недостатках. Всё что остаётся, это стиснуть зубы и идти вперёд...

Из дневника Радомира Разрушителя, Патриарха Дома Черингар¹

¹ См. глоссарий в конце книги.

Глава первая, *в которой всё только начинается*

Чего Малк больше всего не любил, так это долгих слезливых прощаний, чередующихся с набившими оскомину наставлениями и туманными угрозами. Особенно когда впереди тебя ждёт долгая неизведанная дорога: душа уже там, за пыльным поворотом, а ты вынужден стоять на перроне и убеждать провожающих в своей способности выжить без их строго надзора и присмотра! Нехорошо это как-то, неправильно. Хотя Малк в вопросах взаимоотношений с родственниками был тем ещё специалистом. Мать его даже в интернат никогда не провожала, отчим всегда пропадал на работе, а сёстры... сёстры сами находились в том возрасте, когда уже Малк то и дело срывался на нравоучительный тон и злоупотреблял наставлениями.

Так что уж кому-кому, а ему судить о том, что хорошо и что плохо в чужих семьях, точно не стоило.

Малк поправил врезавшуюся в плечо лямку мешка, отодвинул оказавшийся на самом краю перрона деревянный чемодан и приготовился дальше ждать, когда многочисленные представители семейства Хелавии закончат наставлять отправляющуюся в культурную столицу Борея дочь. Мать, младший брат, два племянника, две незамужних тётки со стороны отца – и все галдят, трогают за одежду, что-то поправляют и норовят сунуть в карман. А ещё то и дело косятся в сторону Малка, кривясь, словно при виде демонического слизня. Хорошо хоть отца Хелавии сегодня не было – мелкий дворянин, до прошлого года ничуть не считавший зазорным общаться с простыми смертными, после попадания в фавор у нового наместника сильно пересмотрел своё отношение к окружающим и особенно к ухажёру дочери. Любая встреча с ним заканчивалась скандалом, и Малк старался пересекаться с уважаемым Лизаром Гулором как можно реже...

Пока он предавался размышлениям, дверь бронированного вагона неожиданно лязгнула, и седовласый бородатый проводник, с натугой выдвинув лесенку, объявил о начале посадки. Малк, благо находился ко входу в вагон ближе всех, тотчас поспешил сунуть ему в руки карточку паспорта и пёстрый от разноцветных печатей билет. Сейчас всё, чего ему хотелось, это как можно быстрее убраться от взглядов родни Хелавии. И появление проводника стало настоящим спасением.

Бородач внимательно изучил документ, провёл засветившейся ладонью над билетом – в воздухе моментально вспыхнуло изображение герба Колхаунской железной дороги – вернул бумаги и, буркнув номер купе и места Малка, повернулся к следующему пассажиру. Только-только преодолевший порог совершеннолетия пацан его больше не интересовал.

Малк именно этого и ждал. Кивнув оглянувшейся на него Хелавии, он подхватил чемодан и взбежал по лестнице в тамбур. Развернулся в узком проходе, стараясь ничего не зацепить рюкзаком, и направился в глубь вагона. Пусть это и было его первое путешествие на поезде, куда идти и как себя вести, он знал. Хотя, чего скрывать, где-то глубоко внутри всё равно опасался где-нибудь напортчить и опозориться.

Глупо, кто спорит, но Малк ничего с собой поделать не мог.

Наконец он оказался перед нужным купе и вошёл внутрь. В закутке с двумя парами полок и крохотным столиком царил полумрак – хотя бронезаслонки и были подняты, толстое стекло окна плохо пропускало свет. И он не сразу сориентировался, какая из верхних полок его...

– Не загромождай проход, деревня! – внезапно раздался за спиной жизнерадостный голос, и Малка чувствительно ткнули пальцами в бок.

– А сам-то! – привычно огрызнулся он и, развернувшись, легонько стукнул говорившего кулаком в живот. – Уж не ждал тебя, Толфан! Думал, так и останешься дома...

– Сожри твой язык Йоррох, Малк! Чего я там забыл?! Менять интернатские казарменные порядки на диктат отца дураков нет! – возопил толстяк, сделав большие глаза, затем осёкся, опасливо огляделся по сторонам и ввалился в купе, пузом оттеснив приятеля ещё дальше от входа. – Чем больше расстояние между мной и Локией, тем лучше, – зашептал он, напоследок добавив: – А если вдруг что, то вернуться всегда успею.

Малк понимающе хмыкнул и, закинув вещи на свою полку, торопливо залез следом. За годы их дружбы он изучил характер толстяка вдоль и поперёк, так что его было не обмануть этой напускной бравадой. Толфана в Андалор вели амбиции, причём амбиции, подкреплённые деньгами не самого мелкого колхаунского магната. И ради их претворения в жизнь толстяк готов пойти на многое...

– А вот и я, мальчики! – Хелавия не вошла, а ворвалась в купе.

Чмокнула в щёку как обычно смутившегося Толфана, гораздо более чувственно поцеловала в губы свесившегося сверху Малка, после чего вернулась в коридор, а вместо неё через порог переступил вокзальный носильщик со здоровенным дорожным сундуком и принялся убирать его в багажный отсек. Минута, и в купе осталась лишь троица друзей.

– Уф! Свобода! – воскликнула Хелавия и, звонко рассмеявшись, села за столик. Прямо напротив засмотревшегося в окно Толфана.

– Вот поедem, тогда и будем о свободе кричать. А сейчас ещё слишком рано... – проворчал отчего-то помрачневший Толфан, но Хелавия, наконец-то вырвавшаяся из-под опеки родни, от его слов лишь отмахнулась.

Она была в таком настроении, когда никто и ничто не могло его испортить.

Малк тем временем ловко спустился со своего места и уселся рядом с девушкой. Хелавия встретила его появление улыбкой.

По коридору пробежал проводник, поочерёдно заглядывая в каждое купе и предупреждая насчёт скорого отправления и необходимости провожающим покинуть вагон. Затем последовали несколько минут бестолковой суеты и ругани, пока наконец не лязгнули двери и после ощутимого толчка поезд не тронулся с места.

– А вот теперь в самый раз! – громким голосом Толфан нарушил повисшее в купе молчание и выставил на стол бутылку сухого красного вина. Ещё мгновение, и рядом как по волшебству появились три стеклянных бокала, почти до краёв наполненные рубиновым напитком. – И это надо отметить!

Возражений ни у кого не нашлось. Малк же сам не понял, как первым поднял бокал и предложил тост:

– За исполнение нашей общей мечты!

И в ответ ожидаемо услышал:

– За мечту!

Троица таких разных, но за годы учёбы в колхаунском республиканском интернате ставших такими близкими друзей ехала покорять культурную столицу Борей. И первой ступенькой на пути к успеху – во всяком случае что Малк, что Хелавия с Толфаном в это искренне верили – для них была учёба в Школе Трёх Святых. Школе, о поступлении в которую могли только мечтать сотни, если не тысячи мальчишек и девчонок по всему Колхауну. И от одной мысли о том, что всего через несколько дней его ждут отборочные испытания для внешних учеников, сердце Малка начинало усиленно биться.

Они ехали поступать в трёхзвёздную Школу! Туда, где преподавали Магистры, где учили высокоранговым Тайным Искусствам и мощным заклинаниям, где получали знания члены известных Семейств и где закладывался фундамент будущего развития каждого из студентов. Магия и личные связи, персональное могущество и карьерный рост – вот что давала прославленная Школа своим ученикам. И это было то, чего так не хватало троиче провинциалов.

Нет, разумеется, были учебные заведения и более авторитетные. Академия Четырёх Стихий, Школа Железа и Крови, Колледж Белых Перчаток – все они относились к высшей лиге. В них не считали зазорным обучаться члены могучих Домов, в их стенах вели исследования Старшие Магистры и Архимаги, а лучшие выпускники получали доступ почти к любым знаниям. Вот только учёба в них стоила таких денег, каких не было у Малка, Хелавии и Толфана, вместе взятых! И это если забыть о необходимости обладать талантом к магии и особой родословной.

С последним особенно плохо было у Малка. Со слов матери – когда она находила в себе силы пообщаться с нелюбимым отпрыском, то обожала вспоминать прошлую богатую жизнь, – родился он в древнем Доме, чьи дети славились сильной кровью и склонностью к волшебству. И потому мужчины Дома не боялись жениться не то что на простых дворянках, а даже на обычных смертных. Что и произошло с матерью Малка. Наследник Дома влюбился в обычную горожанку, женился, зачал ребёнка, а тот... тот пришёл в мир «пустышкой». Бесталанным, лишённым пусть даже самых крохотных признаков Наследия основателя Дома ублюдком.

Такое порой случается даже в самых прославленных династиях магов. Вот только если для обычных дворян такое событие станет лишь поводом для огорчений, то высшей аристократией оно воспринимается как нечто выходящее за рамки допустимого. Смертная красавица, в своё время пленившая сердце молодого Магистра, и опомниться не успела, как над сыном провели обряд отречения, а затем её вместе с ребёнком и бумагами о разводе выставили за порог родового манора.

Сказка закончилась, и началась реальная жизнь...

На самом деле клеймо «пустышки» Малку не особо-то и мешало. По большому счёту кроме родственников, ближайших друзей и единственного человека, которого он мог назвать наставником, об этом никто не знал. Но при поступлении в Школу магии, где один из этапов испытания заключается в пробуждении колдовского Дара, такое не скрыть. А значит, и цели стоит перед собой ставить посильные, не замахиваясь слишком высоко...

Конечно, многие проблемы могли решить деньги, но выделенных отчимом сорока золотых драхм и в Школе Трёх Святых-то едва хватало на первый год обучения. Куда уж тут мечтать о заведениях рангом выше!

Хотя что Малк – Хелавия с Толфаном и те решили Тремя Святыми ограничиться. А ведь у их родителей и деньги имелись, и связи, да и сами они талантом не были обижены. Малк видел результаты прохождения друзьями Сферы Ка. Толфану прочили после обряда инициации Дар средней силы, а вот в Хелавии подозревали будущего гения. И если машина не ошиблась, то это была серьёзная заявка на попадание во внутренние ученики Школы.

В этой компании будущих магов родившийся «пустышкой» Малк смотрелся белой вороной. И лишь выдающиеся результаты по обычным «гражданским» предметам позволяли ему надеяться на успешное поступление. В конце концов, магия это не только чары и ритуалы, это ещё и серьёзные исследования. И бесталанный Малк мог в этом плане дать любому гению от колдовства сотню очков форы.

Так что были у него шансы стать адептом Школы Трёх Святых, были! И упускать их он не собирался.

– Чего все пригорюнились-то?! – Голос Толфана внезапно прервал раздумья Малка. И стало понятно, что вот уже несколько минут в купе царила тишина, прерываемая лишь ритмичным перестуком колёс. – Эх, такой тост испортили...

– Да ничего не испортили, толстяк. Просто... странное какое-то ощущение на душе, – ответила вдруг посерьёзневшая Хелавия. – Словно прямо сейчас переступаем через какую-то грань, за которой всё будет не так. По-другому. Изменится всё: город, люди, мы сами. И назад уже ничего не вернуть...

Девушка нахмурилась и тут же стала выглядеть много старше. Уже знакомый с подобным состоянием подруги Малк тотчас приобнял её, поцеловал в шею. И мрачноватое настроение у Хелавии моментально прошло. Она вздохнула и с нежностью улыбнулась парню.

– Хотя, наверное, я просто не хочу становиться взрослой... – продолжила она.

Чем возмутила Толфана до глубины души.

– Святые заступники, взрослой! Хел, ты ещё про старость вспомни! – возопил он. – Мы молоды, умны... не знаю, как вы, а я ещё и красив!.. Да перед нами весь мир лежит!!! И уж о чём я точно не хочу сожалеть, так это о нашем интернатовском детстве. Правильно, Малк?!

Малк ухмыльнулся:

– Не знаю, вы с Хелавией только три последних года там проучились. А разговоров, как будто десять лет...

– Зато ты восемь! – воскликнул толстяк. – И я до сих пор не понимаю, как выдержал этот кошмар.

Но продолжать предложенную тему Малк не стал. Что бы там Толфан ни говорил, но для него интернат был домом. Пусть плохим, но домом. Мать, разочарованная сыном-«пустышкой», лишившим её достатка и статуса в обществе, отправила Малка в школу-интернат, едва он научился быть самостоятельным. И после не сделала ни одной попытки забрать его оттуда, позволяя возвращаться домой лишь на каникулы.

У друзей же ситуация была совершенно иная. Для них новое место учёбы оказалось чем-то вроде временного убежища. Отец Хелавии – Лизар Гулор – прятал в интернате дочь от заявившихся в Колхаун старых врагов, отец же Толфана – Боливар Сугрон – оставил там сына на время своего торгового вояжа по дальним странам. И когда жизненные неурядицы закончились, дети вернулись домой...

– Она так и не смирилась? – вдруг сочувственно спросила Хелавия, намекая на мать Малка и её неудачный первый брак.

Малк лишь пожал плечами:

– Ни капли. Рад, что хотя бы не вмешалась в мой разговор с отчимом, когда я деньги у него просил. С неё бы случилось...

На этом разговор как-то сам собой увял. Толфан ещё пытался что-то бубнить про будущие перспективы, но Хелавия уткнулась в какую-то книгу, Малк же вернулся на свою полку и принялся демонстративно копать в мешке. Толстяку ничего не оставалось, как махнуть на них рукой и улечься спать. Через несколько минут он захрапел, а ещё через полчаса заснула и Хелавия. Бодрствовать в купе остался один Малк.

Мысленно порадовавшись, что с ними не едет никто чужой, он воровато оглянулся, достал глубоко запрятанный в вещах блокнот и в который раз принялся изучать оставленные там записи. Это была одна из самых ценных вещей Малка – его рабочий дневник. Не журнал с размышлениями на тему происходящего в течение дня, а именно дневник с планами на будущее, наиболее важными идеями и отметками о тех мыслях, которые никак нельзя забыть. И пусть все записи были зашифрованы – интернатовский быт приучил скрывать свои секреты, – Малк предпочитал никому лишний раз блокнот не показывать. Даже друзьям.

Так что когда на Малка наконец навалилась сонливость, прежде чем нырнуть в царство грёз, он снова вернул дневник в мешок...

Вот только по-настоящему заснуть у Малка не получилось. Вместо полноценного сна он перешёл в весьма странное состояние. Некую форму утомительного и изматывающего транса. Без каких-то узнаваемых, пусть даже фантазмагорических видений, зато с крайне болезненными для всего тела ощущениями и пугающими предчувствиями. В какой-то миг Малк не выдержал и очнулся, осознав себя лежащим на спине, с лицом залитым разъедающим глаза потом. И знакомой для каждого колхаунца внутренней дрожью, возникающей всякий раз, когда рядом оказываются демоны.

Демоны?! Угрожающая мысль заставила сбросить сонную одурь и вцепиться в лежащий под подушкой нож. Откуда здесь демоны?!

Малк принялся изо всех сил вслушиваться в окружающие звуки и спустя несколько мгновений был вознаграждён за старания. Несмотря на грохот колёс, его уши всё же смогли уловить тяжёлые шаги на крыше вагона. Учитывая, с какой скоростью мчался поезд и толщину брони, это точно не мог быть человек.

– Чего такое?! – на два голоса воскликнули Хелавия с Толфаном, проснувшись лишь чуть позже Малка. – Почему такое ощущение, что снова Ночь Йорроха началась?!

– Потому, что охрана поезда проспала и по крышам вагонов шляются иномирные твари! – зашипел на раскричавшихся друзей Малк и принялся спешно натягивать штаны.

Почему-то сейчас мысль о том, что он находится в пассажирском вагоне самого настоящего бронепоезда, больше не давала чувства безопасности. И это ему совершенно не нравилось.

– Ну так чего мы сидим?! Надо сообщить проводнику! – громко сказала Хелавия и быстро глянула в сторону окна.

Малк проследил её взгляд и с облегчением выдохнул – бронезаслонки успели опустить, так что здесь твари было не пройти. Он даже собрался что-то сказать, но что именно – забыл спустя пару секунд, когда мощнейший удар сотряс весь вагон и прямо над головой Малка в потолке возникла глубокая вмятина. Словно демон неизвестной породы не просто ударил по крыше, а целился именно в него.

Малк сам не понял, как с ножом в руке скатился на пол, сдёрнул растерявшуюся Хелавию с полки и потащил прочь из купе, попутно рывкнув на застывшего с раскрытым ртом Толфана. Случившееся он осознал, лишь когда оказался в коридоре, и тогда же вычленил среди навалившихся ощущений возникшее из ниоткуда давление на виски и макушку. Демон явно бил не только на физическом плане, но и на ментальном. И Малк понятия не имел, что хуже – способность твари нанести повреждения закалённой броне или же умение вгонять своих жертв в колдовской ступор, невзирая на защиту от чар.

– Да что происходит-то?! – воскликнула наконец немного оправившаяся от вражеской магии Хелавия.

Вместо ответа последовал новый удар демона. Только если в прошлый раз тот бил по крыше, то теперь атаковал бронезаслонку на вагонном окне. И, странное дело, снова напротив того места, где находился сейчас Малк с Хелавией.

– Да какого флура происходит?! – прорычал Малк, стремительно разворачиваясь к атакованному окну и выставляя перед собой клинок.

В свою способность угробить настоящего демона он не верил, но так было спокойнее...

Однако когда под его потрясённым взглядом лист брони начал медленно сминаться и выворачиваться из пазов, Малк снова выругался и принялся отступать в сторону купе проводника. Стараясь при этом держаться между местом прорыва врага и Хелавией.

– Толфан, поимей тебя голем! Выметайся оттуда!!! – вспомнил он о так и не покинувшем купе друге.

Но тот выходить в коридор или хотя бы откликаться не спешил.

Малк набрал было в лёгкие воздуха, чтобы заорать ещё раз, как своё слово наконец-то сказали охранявшие поезд солдаты. И казавшаяся критической ситуация моментально исправилась.

Сначала зазвучало многоголосое стаккато работающих картечных, бьющих по демону с размещённых по всей протяжённости состава бронеплатформ, затем гулко ухнула одна из пушек. И надо сказать, что именно артиллерия поставила в нападении точку. Стрелявший из орудия боец явно позаимствовал удачу у кого-то из Девяти Святых, раз смог первым же выстрелом попасть точнёхонько в демона, не задев вагоны. Малк только и услышал, как раздался

глухой взрыв, зашуршало пошедшее трещинами стекло, а следом зазвучала барабанная дробь кровавой капли, оросившей броню вагона.

Нападение демона было отбито. И когда спустя пару минут окончательно стало ясно, что никакого продолжения боевых действий не будет, весь вагон ожил и пришёл в движение. Захлопали двери, в коридор начали выглядывать другие пассажиры, откуда-то появился проводник – и все эти люди принялись таращиться на до сих пор напряжённого Малка и прячущуюся за него Хелавию.

И это был не тот интерес, который можно было назвать приятным.

– Давай вернёмся в купе, – шепнула Хелавия, и теперь уже она потащила ещё не отошедшего от пережитых эмоций парня обратно.

Впрочем, если она надеялась переждать там всплеск чужого любопытства, то делала это зря. В каморке на четыре места их ждал Толфан. И у толстяка тоже были вопросы.

– Семя Йорроха, это чего такое сейчас было?! – возопил он, едва парочка переступила порог. – Шум, гам, треск... Ничего не могу сообразить, по голове словно мешком с песком врезали, а ноги вообще будто ватные. Когда же очухался, то увидел это... – Толфан показал на потолок, где красовалась заметная вмятина.

– Считай, что дорога в светлое будущее начинается так, – буркнул Малк, доставая с полки запутавшиеся в простыне ножны и задвигая в них клинок.

Происходящее ему совершенно не нравилось, особенно в плане странных совпадений с местом атак чудовища. Выходцы из Колхауна, издревле считающегося проклятой провинцией, конечно, привыкли ко всякому – и к более частым и продолжительным Ночам Йорроха, и к нападениям призраков, и к приступам «ночного» безумия у давших слабину магов, – но у всего же есть предел разумного! Загадочная избирательность демона не та вещь, которую он ждал от новой жизни.

Или, может, Малк зря драматизирует и Святые знают зачем уцепился за простую случайность?! Увы, ответа взять было неоткуда...

Поспать друзьям больше не удалось. В подвергшийся нападению вагон и особенно в наиболее пострадавшее купе зачастили незваные гости, начиная от проводника и заканчивая начальником поезда. Все смотрели на нанесённые собственности железнодорожной компании повреждения, качали головами, вздыхали и, не слушая жалоб Хелавии, уходили прочь. Даже в другое купе друзей не переселили, так и оставив любоваться следами демонической атаки. А ведь девушка, взявшая на себя все переговоры с местным начальством, рассчитывала на компенсацию!

– Нет, ты серьёзно думала, что удастся выжать из этих скопидомов десятков-другой звонких драхм? – спросил Толфан, когда измотанная и не выспавшаяся троица дружно плюнула на экономию и отправилась завтракать в вагон-ресторан. – Да в одном Колхауне на железной дороге подобных происшествий за месяц знаешь сколько бывает?! Если всем платить, то никаких денег не хватит.

– Толстяк, попытка не пытка, – огрызнулась Хелавия, явно сильно разочарованная неудачей.

– Тоже верно, – кивнул Толфан и, очевидно будучи неспособным долго молчать, переключился на Малка. Окинул его внимательным взглядом, особо задержался на аккуратно лежащем рядом на сиденье рюкзаке и ехидно спросил: – Слушай, я чего-то не понял, а зачем ты сюда с мешком-то заявился? Думаешь, у тебя там есть что-то такое, на что позарится какой-нибудь вор или... бери выше!.. демон?

Толфан рассмеялся, приглашая повеселиться над чрезмерно осторожным приятелем и Хелавию. Но продолжающая хмуриться девушка его не поддержала, и развивать шутку сын торговца не стал. В одиночку развлекаться за счёт Малка было опасно: тот вполне мог счесть себя оскорблённым и устроить разошедшемуся приятелю хорошую трепку.

Однако толстяк зря боялся. На этот раз Малка дурацкие подколки приятеля совсем не разозлили. Наоборот, он и сам считал, что чересчур увлёкся заботой о безопасности. И именно поэтому честно сказал Толфану, кивнув на заплечный мешок:

– У меня там дорожный тромблон. И да, с ним под рукой мне как-то спокойнее!

От услышанного Толфан аж поперхнулся чаем, а когда откашлялся, вытаращился на друга словно на какого-то безумца.

– Ты притащил в вагон-ресторан тромблон?! – зашипел он. – Заметь, я не спрашиваю, зачем ты вообще взял с собой из дома эту древнюю рухлядь. Но в вагон-ресторан?!

Всё-таки уязвлённый Малк собрался было огрызнуться, но тут за него вступилась Хелавия.

– Толфан, каждый защищается, как может. Малк мушкетон с собой таскает, а ты, я смотрю, новую сумку на пояс прицепил. Характерной такой формы... – сказала девушка с усмешкой, и Малк увидел, как её слова смутили толстяка.

Толфан взъерошил волосы, затем поправил полу камзола, прикрывая замеченную Хелавией сумку.

Называлась данную деталь экипировки бывалого путешественника и воина «авалонкой», и в ней хранили стеклянные цилиндры со свёрнутыми одноразовыми заклинаниями. Вещь безусловно удобная, но весьма дорогая. И, например, Малк видел её впервые.

– Ладно, ладно. – Толфан поднял руки, показывая, что сдаётся. – Мне тоже неспокойно. И если сначала думал подарок отца продать, то теперь ему даже рад.

Хелавия с женской непосредственностью тотчас начала просить рассказать о подарке подробнее, и на какое-то время они с Толфаном прогрузились в обсуждение оказавшегося в руках толстяка набора чар. Подруга даже смогла уговорить толстяка снять сумку с пояса и показать её содержимое. Краем глаза Малк, которому данная тема была откровенно не интересна, даже смог увидеть маркировку огненных атакующих чар, что-то из водного арсенала и характерные полоски защитного заклинания земной Стихии.

Пусть все заклинания были и не выше первого круга, удовольствие это действительно было не из дешёвых.

Впрочем, к чужому богатству Малк всегда был равнодушен, поэтому вскоре он полностью охладел к разговору друзей и уткнулся в принесённую официантом газету. Благо его интерес к бореям новостям был отнюдь не праздным.

Колхаун всегда был замкнут в себе, в своих проблемах и заботах и посматривал на окружающий мир через призму равнодушия. Малк долгое время разделял эту точку зрения, и было бы странно ожидать иного от ребёнка! Однако оказавшись в большом мире, сохранять прежнюю отстранённость было нельзя. И если Малк хотел как можно скорее освоиться в новом для себя окружении, следовало держать руку на пульсе происходящих вокруг событий. И лучшего помощника в этом деле, чем газета, было не найти!

Малк пробежался по заголовкам. Судя по ним, газетчиков всё так же волновали изменения цен на магическую энергию, возможное снижение налога на носителей Дара и недавнее резонансное выступление Адепта какой-то малоизвестной Школы в парламенте, пожаловавшегося на запредельные расходы при обучении. Новости об очередных акциях лоялистов, манифестациях монархистов и митингах в поддержку Совета Регентов, наоборот, сползли с первых полос куда-то на задворки, к рассказам о светских раутах и забавах скучающей аристократии. Действительно же важные вещи, вроде появления признаков приближения самой длинной за столетие Ночи Йорроха, странном затишье в приграничных водах с Хеймдарком, агрессивного поведения торговых компаний Арктавии на рынке севера Борея очевидно игнорировались. Была надежда почитать про дорожные происшествия, подобные случившимся ночью, но и тут надежды не оправдались.

Тексты «Вестника Колхаунской железной дороги», именно так называлось издание, были совершенно выхолощены и напрочь неинтересны. Во всяком случае для Малка. И он не без раздражения отложил газету в сторону.

Повернулся к друзьям, но, услышав, что теперь они в сто десятый уже раз занялись обсуждением правильности выбора Школы Трёх Святых, едва удержался, чтобы не вернуть какой-нибудь едкий комментарий. Вовремя остановился и вместо участия в ненужных спорах принялся изучать сидящих в вагоне-ресторане людей. Хоть какое-то развлечение! Но хватило его ненадолго. Чем дальше, тем сильнее внутри него зрело беспокойство, и разобраться в его причинах никак не получалось.

Малк даже начал подумывать о том, чтобы выйти в тамбур и подышать свежим воздухом, но тут его взгляд зацепился за лицо одного из посетителей вагона-ресторана, и он забыл обо всём остальном. За столом справа от выхода, где сидела шумная компания из трёх парней и одной девушки – то ли студентов какой-то Школы, то ли подмастерьев из ремесленного цеха, – на месте у самого прохода сидел карлик. Но не просто человек невысокого роста, а некто странный: синекожий, с фиолетовыми глазами навывкат и какими-то странными, словно бы прямоугольными зрачками, крючковатым, свисающим до самого жабьего рта носом и жёсткими, похожими на ржавую проволоку короткими волосами. В завершение всего одетый в бесформенную серую хламиду, заляпанную непонятного происхождения красными пятнами. И вот столь необычный человек, слишком сильно смахивающий на дитя неудачных экспериментов по скрещиванию Родословных людей и демонов, не отрываясь, с видом разглядывающего вкусное блюдо гурмана смотрел на Малка.

Мало того, когда они встретились взглядами, карлик растянул в улыбке рот – как оказалось, полный треугольных акульих зубов – и медленно кивнул. Но не в качестве дани вежливости, а словно бы что-то обещая, что-то нехорошее и лично Малку неприятное.

В тот же миг мучающее Малка беспричинное беспокойство ушло, сменившись ожиданием вполне реальных проблем.

Глава вторая, в которой выясняется, что быть готовым к проблемам всегда лучше, чем не готовым

Святые Демоноборцы, почему никто на него не обращает внимания?! В поезде половина, если не больше, очень подозрительно относящихся ко всему демоническому колхаунцев, однако этого пассажира для всех словно не существует! Ни внешность, ни одежда, ни само его присутствие в не самом дешёвом вагоне-ресторане никого даже не заинтересовали.

Малк покосился на друзей, но и они необычного карлика в отрепье словно не видели. И это любопытная-то Хелавия и несдержанный на язык Толфан! Странно, очень странно...

Малк снова взглянул на карлика, но тот всё так же таранился в его сторону и демонстрировал откровенно людоедскую улыбку. Внезапно возникло острое желание подойти ближе и спросить у проклятого всеми Святыми выродка, какого Йорроха тот на него вылутился. И Малку пришлось призвать всю свою выдержку, чтобы не пойти на поводу у недоброго порыва. А ведь он считал себя всегда образцом спокойствия!

Будь у него время, Малк всё же подошёл бы к странному попутчику и попробовал прояснить ситуацию, однако его отвлекли.

В бок вонзился острый локоток Хелавии, и она эмоционально спросила:

– ...Ты слышишь, что Толфан говорит?! Его отец для своей новой фабрики выписал из соседней провинции выпускника реального училища за деньги, которые не всякий Бакалавр получает! Бакалавр!!!

– А... Что?.. – Малк вздрогнул и с немного отсутствующим видом повернулся к подруге. – Извини, я пропустил тот момент, когда вы перестали хвалить Школу и начали восхищаться механиками.

– Пропустил?! – Хелавия почему-то восприняла признание своего парня с немалым раздражением и явно собиралась показать окружающим не самые светлые стороны своего характера, но её перебил Толфан.

– Малк, ты не понял. Мы не восхищаемся механиками, а... удивляемся тому, как за какие-то сто лет профессию мага потеснили далёкие от мира тонких энергий профессии, – сказал толстяк миролюбиво.

– Ты серьёзно? – Малк уже начал догадываться, куда именно сворачивает разговор, и принимать тон приятеля не пожелал. – Потеснили? Оттого что инженеры и некоторые смертные ремесленники стали зарабатывать на уровне низших магов, это не означает, что они кого-то там потеснили! Лучше скажи, что будет, если неодарённый, будь он хоть сто раз мастером на все руки, всерьёз заденет хотя бы Младшего Магистра?

Толфан вздохнул:

– Ну зачем брать Магистров... Чтобы устроить смертному неприятности, хватит простого Бакалавра...

У толстяка, чьи лишённые Дара родственники однажды уже сталкивались с интересами Семейства влиятельных магов, явно пропало желание спорить. Но не у Хелавии!

– Малк, дорогой, не хочу тебя обидеть, но... тебе ли говорить о неодарённых и низших магах? – сказала подруга с холодком в голосе. – С твоим талантом, точнее его отсутствием, поступать в Школу магии значит ставить крест на своём будущем. Зачем рваться к несбыточному, если можно достичь многого на ином поприще? Поступай в реальное училище! С твоим умом ты легко закончишь его с отличием, устроишься на хорошую работу, а там через пять-шесть лет, глядишь, и инженером станешь. – Хелавия, чувствуя, что перегнула палку, сменила

тон. – Ну а потом, когда крепко встанешь на ноги, сможешь и о пробуждении Дара подумать... Если уж тебя так магия манит!.. Толфан, скажи, разве я не права?

Толстяк одобрительно фыркнул.

– Конечно, права, это я даже не как друг говорю, а как сын купца и внук купца. Становление мага всегда требует денег, больших денег... Тайные Искусства, лекарства, стимуляторы, учебные пособия, заклинания – на всё нужны звонкие драхмы. И чем меньше у тебя таланта, тем больше тебе их потребуется. – Толфан, извиняясь, улыбнулся. – Ты прости, Малк, но... в кошельке у тебя пусто, а с талантом и того хуже. Так что ты, дружище, плохая инвестиция! И мы, как твои единственные друзья, обязаны попробовать подтолкнуть тебя на правильный путь!

– Ну спасибо, толстый брат! Так меня ещё не называли, – натянуто улыбнулся Малк, без всяких советчиков знающий о не самых радужных своих перспективах. И всё равно продолжающий верить в правильность выбранной стези.

– Ай, ну ты же понимаешь... – развёл руками толстяк, но был прерван Хелавией.

Девушка справилась с эмоциями и теперь обратилась к Малку с гораздо большим участием:

– Малк, подумай ещё раз, хорошо? Ты ж ничуть не хуже толстяка считать умеешь. Про налог на Одарённых вспомни, про остальные «приятности»... Хорошо?

На последних словах Хелавия придвинулась к Малку и нежно поцеловала в губы, отчего Толфан принялся бормотать какие-то шуточки в его духе. Однако затронутая тема была слишком болезненной, а сделанный выбор слишком сложным, чтобы Малк так легко поддался на уговоры.

– Нет таланта, нет таланта... Заладили как не знаю кто! В те же механики всегда уйти можно, и пробуждённый слабый Дар здесь помехой не будет, – скривился он, осторожно отстраняясь от Хелавии. – А вот проверить, был ли толк от тех упражнений, что нам наставник передал, надо обязательно!

Слова Малка заставили друзей сначала нахмуриться, а затем заметно погрузнеть. И дело тут было вовсе не в упрямстве одного «пустышки». Он вспомнил про Реслана Скома – их учителя по естествознанию в интернате, который всегда выделял их троицу среди остальных учеников и который стал для них не просто учителем, а наставником. Человеком, который приоткрыл дверцу в тайны мира и познакомил подростков с... настоящей магией.

– Не понял, ты этим флуоровым Дождём боли до сих пор, что ли, занимаешься? – шёпотом спросил Толфан, навалившись на стол.

– А ты? – спросил Малк с ухмылкой, точно так же ложась грудью на стол.

– Бросил! – Толфан откинулся на спинку стула и энергично растёр затылок. – Как вся эта история со Скомом началась, так и бросил. И после «бесед» в жандармерии только убедился в верности этого решения...

Говорил толстяк хоть и негромко, но затронутая тема была достаточно опасной, чтобы Хелавия, как самая осторожная среди них, всполошилась.

– Толфан!!!

– Да молчу я, молчу... – отмахнулся приятель и выжидательно посмотрел сначала на Малка, а потом на Хелавию. – Так что насчёт Дождя боли, вы всё равно продолжаете заниматься? Несмотря ни на что?

– Я – нет! – ответила девушка категоричным тоном.

Тем самым тоном, которым она начинала разговаривать с Малком, когда хотела что-то от него скрыть.

– Ну а я бывает, что и потрачу десяток-другой минут, – хмыкнул Малк, сделав максимально открытое и честное лицо. Немного помолчал и всё-таки добавил: – И это самое малое, что можно сделать в память о наставнике... Да не оставят Святые его душу!

Малк допил свой чай. Остальные, пусть и с небольшой паузой, но тоже приложились к своим чашкам. Реслан Ском и вправду был достоин того, чтобы его помнили. Пусть это и будут только три его непутёвых ученика...

За не самой приятной беседой Малк как-то забыл о карлике, ночном демоне и прочих неурядицах. Голова и без того пухла от тяжёлых мыслей, чтобы в ней оставалось место для чего-то ещё, не грозящего немедленными бедами. Не добавляла радости и ситуация, когда девушка с единственным другом вместо поддержки пытаются заставить изменить сделанный ранее выбор. Так что когда разговор всё же увял, Малк отвернулся к окну и принялся наблюдать за приближающейся платформой – поезд подходил к очередной железнодорожной станции.

Однако посидеть в тишине не получилось. Не успел состав затормозить, как снова напомнил о себе Толфан.

– О, гляньте-ка на того господина в зелёном сюртуке. Который с железнодорожным смотрителем разговаривает... – возбуждённо зашептал толстяк. – Видите?! А теперь обратите внимание на кофр в его руке...

– Толфан. Сейчас не самое удачное время для твоих глупых шуточек и дурацких загадок, – страдальческим голосом сказала Хелавия. – Что тебе не нравится?

Толстяк посмотрел на Малка, словно ища поддержки, но тот сделал вид, что не понял.

– Да ничего особенного. – Толфан вздохнул и продолжил: – Просто когда у отца был... сложный период, ну вы поняли... он некоторое время был вынужден заниматься контрабандой оружия. И именно в таких кофрах возил свой товар. Вот я и...

– Обычное оружие или боевые артефакты? – спросил Малк, неожиданно для себя заинтересовавшись услышанным.

– Обижаешь! Второе, конечно. И если быть уж совсем точным, то искромёты – игрушки дорогие и напроць запрещённые, – мелко захихикал Толфан. – С его слов, туда влезает ровно пять штук. И толшины стенок кофра вполне хватает, чтобы ни один эрг заряда не вышел наружу.

Тут толстяк понял, что именно он сказал, осёкся и резко посерьёзнел. А соображавшая чуть быстрее Хелавия недоверчиво переспросила:

– Ты хочешь сказать, что к нам в поезд собирается сесть человек с полной сумкой запрещённых боевых артефактов?!

– Хелавия! – немного раздражённо сказал Толфан. – Я хочу сказать, что у неизвестного нам господина есть для этого все возможности. И не более того!

Беседа начала скатываться в обычную для Хелавии с Толфаном перепалку. Раньше Малк пытался вмешиваться и гасить конфликт в зародыше, но со временем убедился в том, что проще всё оставить как есть. И для нервов спокойнее, и крайним тебя никто не назначит. Да и до серьёзных скандалов друзья никогда не опускались. Так что...

Малк отвернулся и, вспомнив о карлике, быстро глянул в ту сторону. Однако застать демонического уродца врасплох не вышло. И он опять поймал взгляд нечеловечески внимательных глаз. Владелец жабьего рта всё так же продолжал таращиться на Малка, разве что теперь не сидел спокойно, а едва ли не подпрыгивал в нетерпении на своём месте, притом беззвучно хлопая ладонями по коленям.

Как и прежде, странное поведение попутчика остальными пассажирами полностью игнорировалось.

И Малк не выдержал.

– Слушайте, пойдём отсюда. Что-то мне совсем здесь разонравилось, – обратился он к друзьям, осознав, что больше не хочет и не может здесь находиться.

Он ждал каких-то возражений со стороны если не Толфана, то хотя бы любимой девушки, но оба с готовностью поддержали его предложение. Вечно голодный толстяк тотчас прервал

на полуслове адресованную подруге реплику и буквально набросился на остатки заказанных пирожных, Хелавия же сосредоточилась на уже почти остывшем чае. Так что когда Малк жестом попросил у официанта принести счёт, ему никто не мешал...

Поезд тронулся, и за окном снова замелькали убегающие вдаль придорожные кусты и небольшие рощи. Возобновление движения совпало с появлением в вагоне-ресторане двух офицеров в форме Колхаунской железной дороги в компании пары девушек в фривольных платьях. Новоприбывшие заняли соседний столик и шумно принялись требовать игристого вина.

– Да, вовремя мы собрались уходить, – прошептала Хелавия.

Малк молча кивнул, а Толфан громко промычал нечто одобрительное. Точнее, начал мычать нечто одобрительное, но вдруг сделал большие глаза и закашлялся.

Малк посмотрел в ту же сторону и увидел ещё одного нового посетителя вагона-ресторана. Им оказался тот самый человек в зелёном сюртуке и с дорожным кофром, в котором, со слов Толфана, так удобно хранить искромёты. Малк, в последнее время сильно невзлюбивший любые совпадения, нахмурился.

– Что такое? – непонимающе спросила Хелавия.

Но ответить ей не успели ни Малк, ни Толфан. События начали развиваться настолько быстро, что всем стало не до обсуждений.

Господин в зелёном сюртуке, едва оказавшись внутри, сначала замер на мгновение, оглядываясь, а затем целеустремлённо подошёл к столику у входа – тому самому, где сидели то ли мастеровые, то ли студенты и где бесновался странный карлик. В полнейшем молчании примостил кофр между тарелок, раскрыл его и... принялся доставать оттуда запрещённые искромёты. Причём компания воспринимала такое поведение как должное, и каждый из них, получив в свои руки опасный артефакт, тотчас начинал щёлкать управляющими кольцами. Единственным, кто не получил магический жезл, оказался карлик, но на фоне всего остального это выглядело сущей ерундой!

История, начавшаяся как досужий разговор, неожиданно воплотилась в жизнь, причём в худшем виде, чем можно было даже представить...

– Йоррох! – одновременно выдохнули все трое, абсолютно не понимая, как им следует поступать в такой ситуации.

Удивительно, но у кого не возникло никаких вопросов насчёт дальнейших действий, так это у тех, кто создавал больше всего шума и кто, казалось, меньше всего обращал внимание на окружающих. Военные за соседним с компанией Малка столиком вдруг словно по команде переглянулись, после чего один – тот, что сидел между двумя девушками, – потянулся к кобуре на поясе, а второй резко вскочил и то ли собрался что-то предупреждающе крикнуть господину в зелёном, то ли отступить в глубь вагона-ресторана, но... сделать ничего так и не успел. Единственная среди «студентов» девушка вдруг развернулась в сторону военных и выстрелила из жезла.

Сгусток зелёного огня с басовитым гудением пронёсся через половину ресторана и попал в первого военного, разворотив ему всю грудную клетку и забрызгав кровью обеих девушек. Даже если он и был Одарённым, защититься от атаки не успел и умер на месте. Тем самым, правда, выиграв некоторое время для своего товарища, который сразу же после выстрела развернулся на месте и рванул в другой конец вагона. Выпущенный ему вслед второй огненный сгусток в цель не попал, задев стойку бара.

Появилась надежда, что военному удастся убежать, но тут своё слово сказал господин в зелёном. Даже не подумав воспользоваться искромётом, он выхватил из-за отворота сюртука небольшой короткоствольный револьвер, прицелился и нажал на спусковой крючок. Оглушительно бахнуло, завоняло горелым порохом, а в воздухе появилось облачко сизого дыма. Последовавшие за этим глухой вскрик и звук падения тела подтвердили, что стрелок не промахнулся.

И вот именно тогда со всех находящихся в вагоне-ресторане людей словно спал ступор. Завопили женщины, им принялись вторить голоса некоторых мужчин. Особенно старались спутницы погибших военных. Обе дамочки визжали, словно возвещающие о начале Ночи Йорроха сирены, заламывая руки и размазывая по личикам попавшую на них кровь. Идти по стопам убитых желающих не нашлось – со своих мест никто не вставал и угрожающих жестов в сторону «студентов» не делал.

Островком спокойствия стал столик Малка и его друзей. Ни он сам, ни Хелавия с Толфаном страху не поддавались, сохраняя хотя бы видимость хладнокровия.

– Хотите жить – оставайтесь на своих местах!!! – рявкнула убийца первого военного, перекричав начавшийся в вагоне-ресторане гвалт. Затем пробежала по проходу и, остановившись рядом с залитым кровью столиком, двумя ударами искромёта навела там порядок, вырубив обеих девушек. – И заткнулись все, живо!!!

Демонстрация силы возымела действие. В вагоне моментально воцарилась тишина, прерываемая редким всхлипывающим мычанием – словно кто-то не мог прекратить реветь и потому зажимал себе рот.

– Успокойтесь. Это не ограбление, и мы не бандиты! – впервые заговорил господин в зелёном, догнав свою соратницу и остановившись рядом со столиком Малка. Револьвер он снова спрятал. – Наша цель в соседнем вагоне! И если не будете делать глупостей, никто больше не пострадает. Ясно?!

На последнем слове лидер террористов почему-то повернулся к троице друзей и ожёг их настолько злобным взглядом, что, казалось, ещё чуть-чуть, и следующие пули полетят именно в них. И Малк сам не понял, как принялся кивать, краем глаза заметив, что точно так же поступают и его друзья. Ни у одного из них даже не появилось мысли поиграть в героев. Реальность слишком сильно отличалась от любых их фантазий.

Нагнав страху, господин в зелёном потерял к ним интерес и зашагал дальше по проходу. За ним следом потянулись остальные террористы – и ошалевшая от чужой крови девка, и троица никак до сих пор не проявивших себя парней. Последним, в некотором отдалении, двинулся карлик. Причём он выглядел совсем не как член этой команды, а скорее как праздный зевака, которого вдруг заинтересовала грядущая бойня.

Увидев действия коротышки, Малк – и без того напряжённый как струна – понял, что вот-вот сорвётся. Чтобы хоть как-то успокоиться, он изо всех сил сжал кулаки. Ногти впились в кожу, проступила кровь, появилась ноющая боль, и лишь тогда его разум немного прояснился...

Впрочем, Малк боялся зря, и ничего ужасного не произошло. Коротышка около их столика даже не остановился! Единственное, что он сделал, так это в очередной раз продемонстрировал акулю усмешку и, ткнув в сторону Малка сложенными на манер пистолета пальцами, одними губами выдал беззвучное «бах». После чего спокойно скрылся дальше в проходе.

Да чтоб его Святой поимел! Малк остановился в последний момент, и ругательство так и не сорвалось с его языка. Но на лице что-то такое явно отпечаталось, иначе бы Хелавия не вцепилась ледяными пальцами в его запястье, а Толфан не принялся знаками призывать к сдержанности.

Малк в ответ лишь коротко кивнул. Немного подумал, после чего сначала ткнул пальцем в свой мешок, где лежал тромблон, а затем показал туда, где у толстяка была пристёгнута к поясу «авалонка». Ближайшее будущее им виделось в весьма мрачном свете, а потому покорно сидеть и ждать конца он не собирался.

Толфан, на которого и была рассчитана эта пантомима, его взглядов явно не разделял. Толстяк аж побелел от страха и замотал головой с такой силой, что у него затряслись щёки.

Дурак! Малк даже закрипел зубами от злости, но вот так с наскока приятеля было не переубедить. А без его поддержки, точнее, без его свёрнутых заклинаний о спасении не стоило и мечтать.

Внезапно чуть дальше в глубь вагона раздалось какое-то шуршание, и по проходу мимо столика друзей, тяжело бухая ботинками, промчались сразу двое молодых парней – Малк их видел на вокзале, когда ждал посадки на поезд. К террористам они точно не имели никакого отношения и обладали достаточной смелостью, чтобы попробовать убраться из ставшего ловушкой ресторана.

Вот только попытка побега оказалась неудачной. Парни уже были в двух шагах от вождельной двери, когда о себе вновь напомнила кровожадная девка. Которая, как выяснилось, не только никуда не уходила, но и успела изменить фокусировку искромёта. Облако кроваво-красных искр сначала стремительно нагнало обоих беглецов, а затем прошло дальше до самого тамбура, оставив после себя два изрешечённых тела.

– Сказала же, оставайтесь на месте и никто не пострадает! – повторила террористка, показавшись около стойки бара.

Она явно наслаждалась происходящим и словно бы приценивалась, кого можно убить следующим.

Однако на троицу друзей произошедшее оказало совсем не то воздействие, что было задумано. Если ранее у них ещё сохранялись хоть какие-то надежды на спасение – главное выполнять требования террористов, – то теперь в благоприятный исход не верил никто.

И пусть Толфан дрожал как осиновый лист, а Хелавия шептала молитвы Архонту-защитнику, на Малка оба смотрели столь же решительно, как и во времена их общих набегов на интернатовскую столовую.

– Готовь защиту! – едва слышно сказал толстяку Малк, привычно беря на себя командирские обязанности в их тройке.

Сам же принялся осторожно двигать одной рукой лежащий рядом заплечный мешок, стараясь, чтобы ствол спрятанного в нём тромблона смотрел точно в проход. При этом Малк не сводил взгляда с победно оглядывавшей зал террористки, стараясь придать себе максимально униженный и заискивающий вид.

– Я поняла, это лоялисты! Никаких сомнений! И, если верить газетам, с жертвами они не считаются, – прошептала Хелавия, наоборот, склонив голову и ссутулившись.

– Да хоть все Девять Святых! – пробормотал Толфан дрожащим голосом. – Мне подышать ещё рано...

Изо всех сил стиснутые кулаки он положил перед собой, и если бы Малк не следил за ним краем глаза, то даже не заметил бы, как толстяк спрятал в правой лапе один из цилиндров с заклинанием.

– Всё, успокоились! – зашипел Малк, проводив взглядом снова отправившуюся в другой конец вагона безумную девицу. – Ждём! Когда скажу, Толфан, сразу выставляешь защиту. Но не раньше! – Напряжение всё-таки сказалось, и голос внезапно сел. Последнюю фразу Малк едва ли не выдавил из себя: – Вдруг пронесёт....

Он говорил, а сам себе не верил. И оказался прав.

Не пронесло...

Сначала в соседнем вагоне раздался не самый слабый взрыв, заставивший вздрогнуть весь состав – ну или, во всяком случае, так показалось их троиче. Затем раздалось приглушённое жужжание, прерываемое слабым гудением работающих искромётов. Причём звуки эти раздавались слишком долго для успешного нападения. Очевидно, что-то у террористов пошло не и так, и молниеносная атака переросла в затяжную перестрелку с участием магов – две волны вибраций, от которых волосы вставали дыбом, докатились даже до ресторана. В довер-

шение всего с адским грохотом нечто с такой силой врезалось в дверь тамбура, что сорвало её с петель, а внутрь зашвырнуло похожее на кусок окровавленной ветоши тело.

Зрелище было откровенно тошнотворное. Однако ни Малк, ни его друзья даже осознать увиденное толком не успели, как в вагон-ресторан ввалился окровавленный господин в зелёном. Разорванный сюртук, тёмный от крови левый рукав, искажённое от ярости и злобы лицо – лидер террористов растерял всякую респектабельность и теперь больше походил на обычного разбойника с большой дороги.

– Ходу, ходу, ходу!!! – заорал он подскочившей к нему девице. – Один из охранников – Бакалавр!!!

Подтверждая его слова, из темноты тамбура вылетела слишком быстро летящая и слишком хорошо нацеленная магическая стрела, правда тотчас увязнувшая во вспыхнувшем на спине лоялиста энергетическом доспехе. Линии заклинания даже со стороны выглядели нечёткими и дрожащими, а значит, совсем скоро защита должна была развалиться.

– Куда ходу?! Нас либо в вагонах зажмут, либо из картечниц расстреляют, едва стоп-кран сорвём и наружу выйдем! – завопила в ответ девица, попутно разряжая искромёт в невидимого для Малка мага. – Заложник нужен!

Господин в зелёном даже отвечать не стал – сразу же метнулся к тому самому столику, где когда-то сидели погибшие военные, а теперь дрожали от ужаса только-только пришедшие в сознание их подруги. Протянул руку, чтобы схватить за волосы ближайшую девушку, как... рядом со столиком Малка непонятно откуда возник йоррохов карлик и расколотил об пол так и не убраный чайник.

Раздавшийся звон моментально привлёк к себе внимание террористки. Что-то невнятно выкрикнув, она развернулась на звук и бросилась к троице. Куда снова запропастился мелкий гадёныш, Малк увидеть не успел. Да и не те проблемы его теперь волновали...

– Давай!!! – заорал он, засовывая руку в мешок и вцепляясь в рукоять мушкетона, точно утопающий в спасательный круг.

Палец надавил на тугую спусковой крючок, боёк выбил искру, на закрытой полке зашипел порох, и... демонова пушка норовистым конём лягнула Малка в бок. Сноп огня порвал ткань мешка и тараном вонзился в живот бешено вращающей глазами террористки. Быть может, будь у неё такой же доспех, как и у господина в зелёном, она бы и выжила, но никакой защиты у девицы не оказалось. Заряд картечи проделал в её теле огромную дыру и отшвырнул к противоположной стенке вагона, убив на месте... Точнее, Малк очень надеялся, что убив, – никаких деталей рассмотреть не получилось. Всё затянуло облако чёрного вонючего дыма, которое спустя мгновение прорезал барьер водной Стихии. Толфан справился-таки с подарком отца и отгородил их столик от помещения ресторана магической стеной.

И вовремя...

В выставленную толстяком защиту сначала врезался кулак вражеского огненного заклинания – да так, что тонкая плёнка барьера прогнулась на локоть внутрь, – а затем появился и сам стрелок. Господин в зелёном, судя по искажённому от горя и ненависти лицу явно забывший обо всём на свете, жаждал отмщения. И получить его у лоялиста были все шансы.

Вместо оказавшегося бесполезным искромёта в руке у лидера террористов появился прямой тонкий кинжал. И именно им он принялся кромсать барьер, каждым взмахом клинка порождая вспышку магического света.

Чтобы барьер рухнул, рассыпавшись ворохом истаивающих в воздухе голубых капель, понадобилось три удара. И это лучше любых слов говорило о необычности применённого оружия. Окажись на месте господина в зелёном Малк, и со своим ножом так быстро бы до врага он точно не добрался.

На восхищение оружием лоялиста у Малка не было ни времени, ни желания, ни хотя бы даже возможности. Едва барьер пал, как он швырнул в террориста остатки мешка с трембл-

ном и коршуном бросился следом. В руке он сжимал собственный нож, владению которым в Колхауне учили во многих семьях. И пусть Малк вырос без отцовского пригляда, нужные навыки ему передал наставник.

Нет, звёзд в ножевом бою Малк, конечно, не хватал, но кое-чему научился. И этого кое-чего оказалось достаточно, чтобы поднырнуть под клинок ошеломлённого врага и выдать серию из трёх уколов – бедро, живот, рука. В обычной драке это если и не лишило бы противника подвижности, то хотя бы нанести кровоточащие раны. Однако этот поединок обычным не был. Все три раза лезвие ножа упруго спружинило, наткнувшись на магический доспех.

Йоррох и его флур!!! Сердце Малка похолодело от ужаса...

Неожиданно над его плечом просвистел вытянутый веретеном огненный заряд и вонзился в грудь господина в зелёном. Пусть это была не полноценная магическая Стрела, но что-то близкое. И заклинание стало последней каплей, добившей защиту лоялиста. Энергетический доспех мигнул, покрылся мелкой рябью и пропал, точно его никогда и не было.

Это был шанс, упустить который было нельзя. И Малк не сплеховал. Мгновенно ускорившись и отклонив вялую контратаку террориста, он развернулся и буквально вколотил нож в грудь врага. Тот рухнул как подкошенный. И судя по застывшему на его лице неверию, такого конца своей жизни он точно не ожидал...

– Малк, ты цел? – Рядом с тяжело дышащим парнем точно по волшебству появилась Хелавия.

Губы девушки заметно прыгали, она старательно избегала взглядов в сторону ещё содрогającegoся в смертных судорогах лоялиста, однако в голосе звучало искреннее беспокойство за парня.

– Цел, цел... – ответил Малк, обнимая девушку. – И спасибо за Стрелу... Её ведь ты бросила, не Толфан, да?

Дождавшись кивка, он ещё крепче прижал к себе подругу и нежно поцеловал в висок. Каких-то ещё слов не требовалось: если бы Хелавия не забрала у толстяка один из цилиндров с заклинанием, а потом не рискнула выпустить его по врагу, на полу сейчас лежал бы Малк, а не террорист.

В памяти вдруг всплыло начало драки, и он, осторожно отстранив девушку, шагнул к телу убийцы.

– Буду считать это трофеем, тварь! – прорычал Малк, выдёргивая из ослабевших пальцев явно зачарованный клинок и пряча его в пустые ножны у себя на поясе.

Жизнь показывает, что поездка в культурную столицу далеко не столь безопасное дело, как думалось раньше. И хорошее оружие ему точно не помешает...

Тем временем из-за стола наконец выбрался Толфан и встал рядом, заслужив одобрителный кивок Малка. Толстяк хотя и был трусоват, но в нужный момент не подкачал. И то, как он теперь агрессивно поглядывал по сторонам, сжимая в руках сразу два контейнера с заклятиями, совсем не вызывало усмешки.

– Чего, всё, что ли? – воинственно спросил толстяк.

– Надеюсь... – выдохнул Малк.

Его вдруг начала бить дрожь, с которой он не мог совладать. А ещё внутри вдруг зародилось острое желание поговорить по душам с проклятым Святыми карликом. Тем самым карликом, который взял и подставил их всех под удар лоялистов... Вот только почему-то найти коротышку никак не получалось.

– Кстати, я не понял, а зачем ты чайник-то разбил? – внезапно спросил Толфан, ткнув Малка локтем под рёбра. – Если не это, может, и обошлось бы...

И этот вопрос толстяка заставил Малка едва ли не остолбенеть. Он сбросил посуду?! Он?! К охватившей его дрожи добавился легион ледяных мурашек, промаршировавших по спине. Появилось ощущение, что находишься в дурном сне, где воспоминания о реальности

так тесно переплетаются с фантазиями, что в какой-то момент грань между ними стирается и разум тонет в безумной фантасмагории образов.

Наверное, несмотря на царящий вокруг разгром, он всё же попробовал бы выяснить у Толфана, что тот имел в виду, но тут в вагон-ресторан ворвались вооружённые солдаты. Злые донельзя вояки взяли всех под прицел, а властный голос из-за их спин потребовал от выживших снять активную защиту, сложить оружие и поднять руки вверх.

Эпопея с нападением в поезде получала непредвиденное продолжение...

Глава третья, *в которой награда находит своего героя*

В кабинете капитана Третьего жандармского корпуса, в чью зону ответственности входил Андалор и его окрестности и куда уже в четвёртый раз за три дня привели для допроса Малка, было душно, жарко и отвратительно воняло бумажной пылью. Йоррох знает как здесь мог находиться хозяин помещения – может, привык или владел каким-то особым секретным чиновничьим заклинанием, – для Малка каждый визит становился подобен пытке. Даже в камере предварительного заключения, куда его доставили сразу после прибытия поезда в культурную столицу, было лучше, чем здесь. Там хотя бы не приходилось часами ёрзать на стуле, ожидая, пока капитан Тыхат соблаговолит оторваться от своих бумаг и начнёт разговор.

Правда, сегодня было не так скучно – Малк ухитрился найти себе «развлечение». В комнату залетела удивительно крупная муха, которая принялась кружиться над горшком с росянкой – явной любимицей капитана. Она то подлетала ближе, так и норовя опуститься прямо на листья, то в панике улетала прочь. Жужжащую тварь словно что-то влекло и в то же время отталкивало от хищного растения. Наблюдать за ней, гадая о том выборе, что она в конце концов сделает, было довольно интересно... До того самого мига, пока один из «цветков» внезапно не выстрелил в сторону мухи разъявленной «пастью» и успешно её не заглотал.

И Малк ощутил себя в этот самый миг точно такой же мухой.

– Так, парень. Давай повторим... – внезапно нарушил тишину капитан Тыхат, отодвигая в сторону все прочие документы и оставляя перед собой лишь папку с делом о кровопролитии на Колхаунской железной дороге. – Ты с друзьями сел в поезд, чтобы... – неприятным голосом забубнил жандарм, но был прерван Малком.

– Да сколько можно-то, а?! Четвёртый допрос уже! Всё из меня выжали, всё до капли, а вы не унимаетесь!!! – взорвался он. – Есть убийцы и террористы, есть люди, которые помогли их остановить. Какие здесь могут быть неясности, из-за которых меня третий день здесь держат?!

Хозяин кабинета, ничуть не изменившись в лице и никак не показав, что недоволен реакцией задержанного, неторопливо оторвал взгляд от бумаг и внимательно посмотрел на Малка.

– Юноша, вы спрашиваете, сколько можно? Серьёзно? После все той ерунды, что вывалили на меня на допросах?! – Он выпустил документ из рук и откинулся на спинку кресла. – А давайте я расскажу ту версию событий, которая видится мне гораздо более реалистичной, чем ваша? – проникновенно сказал капитан Тыхат, презрительно ткнув пальцем в материалы дела. – Итак, в Колхауне в поезд садится весьма важный человек... Сын колхаунского наместника, если быть совсем уж точным... Минимум охраны, ставка делается на конспирацию. Однако где-то происходит утечка, и о родственнике наместника узнают лоялисты... Кто это такие, по газетам знаешь...

Капитан как-то незаметно перешёл на «ты». Затем вдруг замолчал и, достав из ящика стола сигареты и зажигалку, с наслаждением затянулся.

– Так вот, лоялисты мимо такого подарка Святых пройти не могут и начинают готовить покушение. Причём не тупой подрыв бомбы, а нечто более масштабное, с привлечением демонических союзников. – Жандарм выпустил в потолок струю дыма и усмехнулся. – Да-да, защитный контур бронепоезда, позволивший демону незамеченным забраться на крышу, повредили именно они... Наши специалисты установили это совершенно точно. Чего они не поняли, так это почему рогатый гость из Нижних миров вдруг перестал слушаться своих союзников и пошёл вразнос. Тварь хоть и была тупа как пробка, но крышу ломать и прочие потребности вытворять – это уже перебор даже для неё! – Капитан энергично поскрёб пальцами

гладко выбритый подбородок и словно невзначай спросил: – Ты, случайно, не знаешь в чём причина? Нет?

Малк, уже примерно представляющий, куда ведёт его собеседник, мрачно помотал головой.

– Ну ладно... Вернёмся к нашим лоялистам, – покладисто сказал капитан Тырхат и продолжил: – Демон погибает, однако это наших убийц не останавливает, и они продолжают операцию... Впрочем, я бы на их месте поступил точно так же. Оружие есть, люди подготовлены, а то, что вместо двух Адептов в охране оказались один Адепт и Бакалавр, это не более чем невезение... Проблема в другом – в гибели последних выживших террористов от руки едва ли не подростка. Который влезает куда не надо, а потом бах, бах, и нам некого допрашивать... Как-то это слишком всё удачно для организации лоялистов складывается, ты не находишь?

– Не нахожу. Если бы нас кто-то спросил, то мы с друзьями от такой «удачи» с радостью бы отказались! – жёстко ответил Малк, играя желваками.

Капитан лишь коротко и зло хохотнул.

– Отказались они... Демон к ним в купе лезет, лоялисты рядом побоище устраивают... И всё это чистой воды совпадение! – Тырхат в очередной раз глубоко затянулся сигаретой. – Не знаю, как-то на мой вкус странные нынче покорители столиц пошли. Чересчур подозрительные.

– То есть вы считаете, что мы с террористами заодно?! – не выдержал Малк, страшно при этом побледнев.

– Пока не решил. Но подозрения имеются... – кивнул жандарм. – Сам посуди, чем вы не группа зачистки? И ведь как со своей задачей справились...

Малк, до последнего момента считавший, что его заключение под стражу не более чем стандартная процедура, и переживавший лишь из-за уже стартовавших вступительных испытаний в Школу Трёх Святых, вдруг ощутил, что под ногами словно раскрывается бездна. Неожиданно всё его будущее оказалось в руках сидящего перед ним человека. Человека, в воле которого было не то что перечеркнуть мечты Малка, а вовсе посадить его в тюрьму.

– Погодите, ну что за вздор!!! Какая мы группа зачистки, какие сообщники лоялистов?! – завопил он в панике. – Мы в Школу магии едем поступать!

Капитан внезапно с силой шарахнул ладонью по столу, заставив Малка едва ли не подпрыгнуть на месте.

– А ну тихо!!! – прорычал жандарм, разом избавившись от налёта вежливости, что он демонстрировал Малку до этого. – А кто вы есть?! Может быть, герои?! Может быть, вас вообще наградить, а?! – Тырхат медленно вздохнул, успокаиваясь, и уже без крика сказал: – Особенно ты у нас герой! С одной отметкой о неблагонадёжности и порочащими связями... Думал, поленюсь в архив человека послать? Ошибаешься. Я как одну чёрную звезду у тебя в паспорте увидел, так сразу запрос и отправил. Сегодня вот ответ пришёл...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.